

НОВАЦИИ

ЧЕРНАЯ БЛАГОДАРНОСТЬ RADO ПОДНИМАЕТ ДИЗАЙН КОММЕНТИРУЕТ АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

С момента создания «настоящих» Rado их часы выглядели футуристическим дизайнерским объектом. Эту основу основ заложил Марк Ледерей, первый дизайнер марки, когда решил сделать часы, неподвластные времени. С начала 1960-х технологии Rado не жалели средств на разработку сверхтвердой стали, сапфирового стекла и, наконец керамических покрытий. Керамика, прочная, удобная, легкая и — в отличие от кожаных ремешков и металлических браслетов — не вызывающая аллергии даже на сверхчувствительной коже. Эти материалы многие марки сейчас преподносят как вершину технической эволюции, меж тем Ceramica, первые в мире часы с полностью керамическим корпусом, выпущены Rado еще в 1989 году. К 2004-м они дошли до модели V10K, прочность корпуса которой была равна твердости алмаза, и наконец в начале 2007-го, к 50-летию марки, выпустили модель Ceramica Chrono. Она была так совершенна, что просто непонятно было, куда двигаться дальше. Похожая на «Черный квадрат» Казимира Малевича, она точно так же исчерпывала эволюцию. Командиры марки (с 1983 Rado владеет

джаспер
мориссон
не-дизайнер

Джаспер Моррисон родился в Лондоне, но рос в Нью-Йорке. Обучался дизайну в Англии и в Германии. В 1986 он открыл в Лондоне свое бюро. Работал для множества компаний, традиционно сотрудничающих с дизайнерами вроде Alessi, Carrellini, Vitra. Столь же традиционно считает, что метод у дизайнера универсален, каков бы ни был предмет. Его стиль иногда называют no-design. Известно, что именно это невмешательство в суть вещей является привилегией настоящего профессионала. Его работа для Rado — лишнее тому доказательство.

— Rado r5.5 Chronographe

швейцарский часовой гигант Swatch Group) решили, что пора обратиться к художникам.

«Сделать свои часы — этапная работа для каждого дизайнера, это как сделать свою машину» — говорит Франсуа Нуньес, который последние несколько лет вместе с Надей Зеруньян занимается судьбой марки. В 2007 они предложили сотрудничество Джасперу Моррисону. Этот знаменитый англичанин сначала учился у модернистов, потом испытал влияние группы «Мемфис». Совершеннейший антипод барочного Филиппа Старка, он делает вещи обманчиво простые, которые не надоедают и не выходят из моды, потому что не считали нужным в нее входить. Он делал мебель, интерьеры, телефоны и трамваи — и вот с 2007 занимается судьбой дизайнерских линий Rado. «Мы занимаемся улучшением придуманного, — говорит Моррисон. — Это правильнее, чем пытаться заново изобрести велосипед».

Первая его работа базировалась на Ceramica Chronograph Limited Edition, самой совершенной модели Rado, и отличалась лишь несколькими, не сразу заметными, но достаточно существенными деталями. Моррисон обвел циферблат под прозрачной керамикой квадратным пояском золотых минут, чуть изменил кнопки запуска хронографа и совместил полированную керамику, привычную для Rado, с матовой. После того, как эта лимитированная серия была скуплена на корню, нам оставалось ждать его полноценного дебюта.

И он последовал в Базеле. Настоящая сенсация Rado этого года — модель r5.5 — архетипические квадратные часы (во всех вариантах — хронограф, календарь, простые часы с двумя стрелками), выполненные из матовой черной керамики. Чем больше смотришь, как нарисованы цифры, как расставлены метки, тем больше понимаешь, почему над ними пришлось работать два с половиной года, чуть ли не до дня открытия выставки. Эти часы превосходны буквально в квадрате — как совершенный дизайнерский объект, как произведение часовщика, как вещь из космического материала, и наконец, как совершенный продукт маркетинга. Это идеальные часы на каждый день, способные стать культовым дизайнерским объектом, и привлечь к Rado новых клиентов эпохи айподов и айфонов.